* * *

Обучение вокализации было довольно сложным.

Я должен был изменить то, что было глубоко запрятано в течение двадцати лет, так как же легко это могло быть? В тот момент это было своего рода привычкой.

Однако медленно, но верно, если бы я продвигался шаг за шагом, постепенно меняющийся пейзаж наверняка приветствовал бы меня. С этой мыслью я буду практиковать вокализацию весь день в тренировочных залах и проводить остальное время, практикуясь с Хан Та Сом.

Всё это время пролетело незаметно, пока не остался один день до теста по музыкальному согласию.

– Это было хорошо…

– Девочка стала намного лучше.

– А Вы завтра тоже придёте?

Из публики, которая начала расходиться после песни с Хан Та Сом, я услышал вопрос, который был выброшен.

– Нет. У нас завтра прослушивание.

– А, и после этого вы больше не придёте?

– Понятия не имею. Этой девушке предстоит готовиться к конкурсу, а также…

Когда я уставился на Хан Та Сом, она, вздрогнув, неловко улыбнулась.

– Я…

– Хм, Сон Ми Нэ?

– М?

Я увидел Сон Ми Нэ, медленно идущую издалека. Подумав: "это хорошо", – так как мне нужно было кое-что подтвердить, я громко позвал её на тот случай, если она снова захочет убежать.

– Сон Ми Нэ!

Когда я махнул рукой в сторону испуганной Сон Ми Нэ, она осторожно пошла вперёд, а когда подошла к нам, то спросила с кислым выражением лица:

– Ну, если это из-за видео на youtube…

– Да, я позвонил тебе из-за этой штуки на youtube.

– А что такое?

Взглянув на Хан Та Сом, я открыл рот:

– Завтра первый совместное музыкальное прослушивание, верно? Я хотел посмотреть, всё ли с ней в порядке. Она отлично справляется перед людьми, но на самом деле, может нервничать, поэтому я беспокоился об этом.

– Юнчэ…

Хан Та Сом с умилением посмотрела на меня. Почему она такая, когда я просто делаю это для своих собственных отметок? Пожав плечами и бросив взгляд в сторону, я увидел, что Сон Ми Нэ смотрит на меня с гнусным выражением лица.

– Так зачем же ты позвал меня, чтобы похвастаться, что вы оба такие?

– Кто говорил о хвастовстве? Потому что она может нервничать, я просто хотел, чтобы ты засняла её и сделала так, чтобы это было похоже на то, что ты делала раньше.

Возможно, чувствуя себя немного виноватой, она опустила голову и пробормотала:

– Нет, я просто проходил мимо и…

– Меня не волнует причина. Ты можешь загрузить это видео, как и остальные, так что помоги, пожалуйста.

Вздохнув, она достала свой телефон и немного отступила назад. Таким образом, началась небольшая съёмка.

– Тогда я и начну снимать.

– Угу…

Вместе со звуком "динь-дон", отмечающим начало записи, я уставился на Хан Та Сом, которая пела, скрестив руки на груди. Сосредоточившись с закрытыми глазами, она открыла рот:

– Quaniam tu solus sanctus!

Гордая и уверенная в себе Хан Та Сом – её чистый, чудесный тембр щекотал уши. Это было совершенно по-другому, нежели в первый раз, когда она практиковалась со мной. Видя, что эта интровертная девочка выросла такой, я даже почувствовал некоторую гордость за её воспитание.

– Tu… solus… altissimus…

Проблема заключалась в том, что, встретившись со мной взглядом, Хан Та Сом внезапно начала дрожать. Так же, как и в первый раз, когда она пела эту песню, девушка сжалась и осторожно запела, прежде чем опустить голову с румянцем на щеках.

Чувствуя себя совершенно ошарашенным, я заговорил:

– Эй, у тебя всё было так хорошо, так почему же ты плохо себя ведёшь перед камерой? Ты поёшь тихо, но строение рта не должно так меняться.

– Извини… мне кажется, я занервничала…

– Ты прекрасно справлялась выступая перед детьми ранее…

– Ты прав…

Ну почему она вдруг такая? Неужели Хан Та Сом так нервничает во время настоящих событий? Было бы очень плохо, если бы она и завтра была такой же.

Должен ли я прибегнуть к этому методу?

Увидев меня в глубокой задумчивости со скрещёнными руками, Сон Ми Нэ щёлкнула языком, прежде чем оттащить меня за руку в сторону.

– Почему ты такой тупоголовый? Я думала, что ты приударял за ней, так как всё это время пел вместе с Хан Та Сом. Если ты такой, то почему вообще тренировался с Хан Та Сом?

– Что ты имеешь в виду? Конечно, чтобы лучше петь.

Сон Ми Нэ сделала ошеломлённое выражение лица.

– ... Неужели? Практика пения была твоей изначальной целью? Разве наша Со А не несёт на своих плечах ответственность за музыкальное согласие в любом случае?

Ага, она не знает, потому что ещё не слышала об этом. Кивнув, я ответил:

– Ли Со А есть Ли Со А, но Хан Та Сом тоже хороша.

– Да неужели?

– ...

Под её вопросительным взглядом я увидел, что Хан Та Сом съёжилась ещё больше.

Почему ты испортила настроение этому ребёнку? Чувствуя себя защищающей мамой, я быстро начала выкрикивать комплименты.

– Эй, у Хан Та Сом тоже очень хороший голос, ясно? Она просто практикуется, потому что является интровертом. Если бы она могла правильно использовать свой голос, то она была бы лучше, чем Ли Со А, по крайней мере, в этой песне.

Внезапно напрягшись, Сон Ми Нэ сделала шаг назад.

– Голос? Кем ты себя возомнил, что так уверен в себе?

Что, почему она вдруг так разозлилась? Глядя на неё озадаченными глазами, я вскоре понял, что это было из-за того, что я сказал во время поступления – что-то о том, чтобы ей следует перейти в меццо-сопрано.

– Эй, это было...

– Я уже ухожу.

С горечью глядя на уходящую Сон Ми Нэ, я вскоре повернул голову.

Да, одна песня была бы лучше, чем сто слов. Похлопав сжавшуюся Хан Та Сом по плечу, я подумал:

"Давай завтра покажем ей, кто действительно прав, Та Сом".

* * *

Ночь.

Лёжа на кровати в спальне, Хан Та Сом внимательно смотрел на видео, которое проигрывалось на айпаде.

[Quaniam…]

Она видела, как они с Чо Юнчэ поют на youtube. Песня продолжалась без проблем, и через минуту видео было внезапно прервано.

Увидев это, Хан Та Сом глубоко зарылась лицом в подушку.

– Идиотка… идиотка… почему ты должна была ошибиться?…

Эта проблемная сцена прокручивалась в её голове – внезапно приближающаяся песня Ми Нэ; съёмка на месте; её голос, который был усовершенствован с помощью Юнчэ, и прекрасный голос, который звенел через голосовые связки…

И эти два глаза.

– …!

Издавая странные звуки, она обняла свою подушку и начала брыкаться, а потом подняла голову и глубоко вздохнула. Она могла видеть куклу пингвина, сидящую перед её глазами с милой, яркой улыбкой.

Глядя на это, Хан Та Сом прошептала:

– Сом, как ты думаешь, Юнчэ расстроился, увидев, что я сегодня ошиблась? Юнчэ так мне помог, а я всё испортила. Завтра также день теста по музыкальному согласию…

Пингвин молчал с той же самой улыбкой. Коротко вздохнув, Хан Та Сом обняла Сома и снова перевел её взгляд на айпад, а затем, слегка постучав по экрану, она перевела взгляд на раздел комментариев.

– …!

Затем девушка издала странные звуки, прежде чем быстро закрыть youtube.

– …

И пока она так каталась, Хлоя вышла из душа и с любопытством уставилась на неё.

– Что ты там делаешь, а?

http://tl.rulate.ru/book/39225/1114464